

приподнести публикѣ любое извѣстіе, чтобы впечатлѣніе отъ него получилось самое разностороннее. Буаренару, за которымъ былъ большой опытъ, не хватало ловкости и шикъ, а главное — той врожденной хитрости, какая требуется, чтобы ежедневно угадывать тайныя мысли хозяина. Дюруа долженъ былъ въ совершенствѣ исполнять это дѣло и назначеніе его превосходно дополняло редакцію этого журнала, „прохаживавшагося по государственнымъ фондамъ и политическимъ трущобамъ“, какъ выражался Норберъ де-Вареннъ.

Вдохновителями и настоящими редакторами „Vie Française“ были человѣкъ пять — шесть депутатовъ, заинтересованныхъ во всѣхъ спекуляціяхъ издателя. Ихъ называли въ палатѣ „бандой Вальтера“ и имъ завидовали, потому что они должны были наживать деньгу вмѣстѣ съ нимъ и черезъ него.

Форестье, редакторъ политическаго отдѣла, былъ просто-напросто подставнымъ лицомъ, за которымъ скрывались вышеназванные дѣловые люди, и исполнялъ то, что они ему внушали. Они подсказывали ему тѣ передовыя статьи, которыя онъ всегда ходилъ писать къ себѣ на квартиру, чтобы ему не мѣшали, объясняли онъ.

Но чтобы придать литературный характеръ и парижскую окраску газетѣ, къ ней прикомандировали двухъ знаменитыхъ писателей, хотя и въ разномъ родѣ: Жака Риваля, хроникера текущей жизни, и Норбера де-Вареннъ, поэта и фантастическаго хроникера или, вѣрнѣе сказать, рассказчика въ духѣ новой школы.

Кромѣ этого, нашли за дешевую цѣну критиковъ по отдѣлу искусствъ, живописи, музыки и театра, редактора-криминалиста и другого для спорта, изъ многочисленной орды писателей на всѣ руки.

Двѣ свѣтскихъ женщины: „Розовое Домино“ и „Бѣлая Лапка“, доставляли статьи о свѣтской жизни, трактовали о модахъ, о свѣтскомъ этикетѣ и передавали различныя сплетни о свѣтскихъ женщинахъ.

И такимъ образомъ „Vie Française“ прохаживалась по государственнымъ фондамъ и политическимъ трущобамъ, подъ руководствомъ всѣхъ этихъ разнужданныхъ лицъ.

Дюруа еще не опомнился отъ радости о своемъ назначеніи редакторомъ отдѣла слуховъ, когда получилъ маленькій билетикъ, на которомъ были награвированы слѣдующія слова: — Господинъ и госпожа Вальтеръ просятъ господина Жоржа Дюруа сдѣлать имъ удовольствіе отобѣдать у нихъ въ четвертъ, двадцатаго января.

Эта новая благодѣтельница, свалившаяся вслѣдъ за другой, на-